

КОКЭЛЬСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ДОЛИНЕ РЕКИ ЭЭРБЕК В ТЫВЕ *

Статья посвящена введению в научный оборот материалов кокэльской культуры, полученных в ходе исследования в 2011 г. археологических памятников в долине р. Ээрбек в Тыве в зоне строительства железной дороги Курагино – Кызыл. В результате раскопок могильников Ак-Даг-1 и Бай-Даг-1 в курганных сооружениях были открыты отдельные погребения и впускные могилы с захоронениями взрослых и ребенка. Впускные могилы сооружены в насыпях скифских курганов. Умершие ориентированы головой на северо-запад, в районе черепа стояли сосуды. Рядом с могилой кургана 3 могильника Ак-Даг-1 находился ритуальный объект: керамический сосуд, перекрытый каменной плитой. Инвентарь представлен керамическими сосудами, железным наконечником стрелы и точильным камнем без отверстия для подвешивания. Керамические сосуды являются типичными для кокэльских памятников. Конструкции надмогильных и внутримогильных сооружений исследованных могильников также характерны для всего периода существования кокэльской культуры. Они позволяют датировать данные погребения широкими хронологическими рамками в пределах первой половины I тыс. н. э. В этнокультурном плане они относятся к центральнотувинскому варианту кокэльской культуры.

Ключевые слова: Тыва, р. Ээрбек, скифы, гунны, кокэльская культура, могильники, керамика.

В первой половине I тыс. н. э. на территории современной Республики Тыва сложилась яркая и своеобразная археологическая культура, которой различные исследователи дали несколько наименований: сын-чюрекская, шурмакская, кокэльская. Однако в научной литературе закрепилось последнее из них, полученное по наиболее крупному и содержащему значительное количество вещественного материала могильнику Кокэль, исследованному в Северо-Западной Тыве [Вайнштейн, Дьяконова, 1966].

История исследования памятников и основные проблемы изучения кокэльской культуры подробно рассмотрены Д. Г. Савиновым в коллективной монографии, посвященной публикации и анализу материа-

лов хунно-сарматского времени, полученных Саяно-Тувинской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР [2010]. Как отмечает автор, «несмотря на большое количество фактического материала, многие вопросы этнокультурного и хронологического характера остаются спорными или не решенными». К тому же с начала 80-х гг. XX в. раскопки памятников хунно-сарматского времени в Тыве фактически прекратились [Там же. С. 10, 13–14]. Поэтому для решения дискуссионных вопросов этнокультурной истории кокэльской культуры необходимо продолжение раскопок памятников и пополнение фонда археологических источников. Такая возможность появилась в 2011 г. в ходе проведения раскопочных спасательных по-

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки РФ: НИР 6.2069.2011 «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии и этнографии Северной Азии в рамках совместного Научно-образовательного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН»; соглашение № 14.В37.21.0007 «Основные особенности миграционных процессов на территории Северной Азии в эпохи камня и палеометалла».

левых работ Саянской комплексной экспедиции ИАЭТ СО РАН в зоне будущего строительства железной дороги в рамках реализации проекта «Археологическая экспедиция «Железная дорога Курагино – Кызыл»» по гранту Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество».

Новые материалы, относящиеся к хунно-сарматскому времени, были получены в результате полных раскопок могильников Ак-Даг-1 и Бай-Даг-1 в долине р. Эрбек на территории Кызылского кожууна (района) Республики Тыва. Памятники находятся в 10 км (Ак-Даг-1) и 11 км (Бай-Даг-1) к северу от пос. Эрбек, на высокой террасе правого берега р. Эрбек, являющейся притоком Верхнего Енисея (Улуг-Хем). Они были обнаружены Тувинской археологической экспедицией ИИМК РАН под руководством В. А. Семенова, проводившей разведочные исследования в связи с планами прокладки железной дороги в проектируемой зоне отчуждения по трассе будущего строительства [2009. С. 53–54. Рис. 67, 68, 73, 74; 2010. С. 47–48. Рис. 291–303. С. 49, 51. Рис. 270–272, 316, 317].

Материалы раскопок позволяют отнести большую часть обнаруженных на обоих могильниках захоронений к алды-бельской культуре (или памятникам аржано-уюкского типа) скифов Саяно-Алтая. На это указывают такие характерные особенности погребального обряда, как индивидуальные захоронения в каменных ящиках под одной насыпью кургана, поза умерших – на боку, скорченно, состав погребального инвентаря [Грач, 1980. С. 24–30]. Вместе с тем на площади могильников встречались курганы, впускные погребения и отдельные предметные комплексы хунно-сарматской эпохи. Целью данной публикации является введение в научный оборот новых материалов, происходящих из таких погребений.

Курган № 1 могильника Ак-Даг-1 представлял собой овальную каменную насыпь из обломков песчаника (ширина 11, длина 13, высота 0,7 м), под которой находились две могилы в каменных ящиках раннескифского времени (могилы 1 и 3). Основная могила 1, находившаяся в центре кургана, оказалась разграбленной. На уровне погребенной почвы, среди плит разрушенного перекрытия могильной ямы, было обнаружено впускное детское погребение, отме-

ченное как могила 2. Захоронение, вероятно, было совершено внутри какой-то деревянной конструкции, от которой сохранились фрагменты деревянной плахи длиной 45 см, обставленной вертикальными каменными плитками. Примерные размеры могилы: ширина 0,4, длина 0,8 м, ориентирована длинной осью по линии северо-запад – юго-восток.

Ребенок (приблизительный возраст 3–4 года), лежал на спине, головой на северо-запад (рис. 1). Сохранились две бедренные кости, одна тазовая, часть позвонков и ребер, раздавленный череп. Нижняя челюсть и ребро находились над камнями обкладки. Другие кости скелета (фрагменты черепа, зубы, позвонки, ребра, фаланги) растащены грызунами и встречались вперемешку с костями овцы среди плит перекрытия основной могилы кургана. Погребальный инвентарь и остатки сопроводительной пищи отсутствовали.

Курган № 3 могильника Ак-Даг-1 располагался в устье широкого лога в 200 м к северо-западу от скифских курганов № 1 и 2, находящихся в зоне отчуждения проектируемой трассы. До раскопок его насыпь едва фиксировалась по нескольким выделявшимся на поверхности задернованным скальным обломкам. Она имела округлую форму диаметром около 3 м и высотой 0,1 м (рис. 2).

Погребальный памятник исследовался раскопом квадратной формы 6 × 6 м. Стратиграфия и устройство каменного сооружения прослеживались по двум перпендикулярным бровкам (А–Б и В–Г), ориентированным по сторонам света. После снятия дерна и зачистки по всей площади раскопа выявилась компактная округлая каменная выкладка из обломков песчаника диаметром 5 м и высотой 0,5 м, облицованная по периметру наклонно поставленными плитами. Западины в центре не прослеживались, кладка без следов разрушения.

В ходе снятия насыпи на уровне горизонта II выяснилось, что курган имеет кольцевую в плане форму. В его основании лежали крупные плиты, расположенные горизонтально; верхние плиты уложены наклонно по периметру сооружения, налегая друга на друга, что придавало всей конструкции куполообразный вид. Диаметр центральной части около 2 м, ширина кольца от 0,3 до 0,5 м (рис. 3). Под плитами выкладки фиксировалась погребенная почва в виде слоя

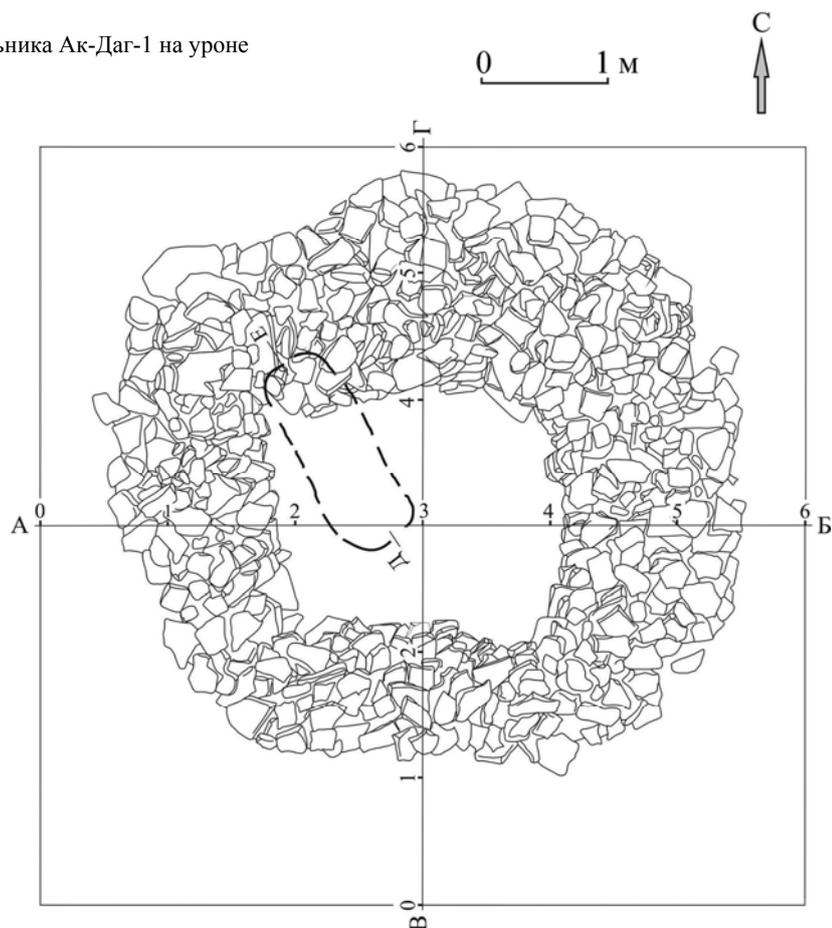

Рис. 1 (фото). Погребение ребенка в могиле 2 кургана № 1 могильника Ак-Даг-1

Рис. 2 (фото). Насыпь кургана № 3 могильника Ак-Даг-1 до начала раскопок

Рис. 3. План кургана № 3 могильника Ак-Даг-1 на уроне горизонта II

светлой песчаниковой супеси толщиной около 0,3 м, ниже ее плотная глина светлого цвета (рис. 4).

Длинная и узкая могильная яма оказалась смещенной к западной полё кладки. Ее размеры составляли: ширина 0,8, длина 2, глубина 0,95 м, длинной осью ориентирована по линии юг – юго-восток – север – северо-запад. Северо-западный край могилы был частично перекрыт плитами кольцевой кладки. На глубине 0,4 м от погребенной почвы выявлено каменное перекрытие, провалившееся внутрь могильной ямы: средняя часть могилы была перекрыта одной большой плитой, расколовшейся на 5 частей, по краям фиксировались плиты меньших размеров (рис. 5).

Под камнями обнаружены остатки деревянного перекрытия из трех тонких плах, уложенных вдоль могильной ямы. В северо-западной половине могилы над плахами сохранилась круглая в сечении поперечная планка, вероятно, скреплявшая деревянную

крышку гроба. В западном углу могильной ямы на уровне деревянного перекрытия находилась лучевая кость человека, перемещенная грызунами, в заполнении найден железный трехлопастный наконечник стрелы очень плохой сохранности.

На дне могильной ямы находился скелет молодого человека, уложенного вполоборота на правом боку, головой на север-северо-запад (рис. 6). Череп повернут лицевой частью на запад. Правая плечевая кость вытянута вдоль туловища, локтевая кость перемещена грызунами в западный угол могилы. Лучевая кость на месте отсутствовала, она была найдена в заполнении могильной ямы. Левая рука согнута в локте, плечевая кость поверх ребер, локтевая и лучевая кости на поясничных позвонках. Правая нога лежит на боку. Левая нога вместе с тазовой костью завалилась к восточной стенке и повернута коленной чашечкой вверх. Позвоночник изогнут, остистые отростки с левой стороны располагались выше правых.

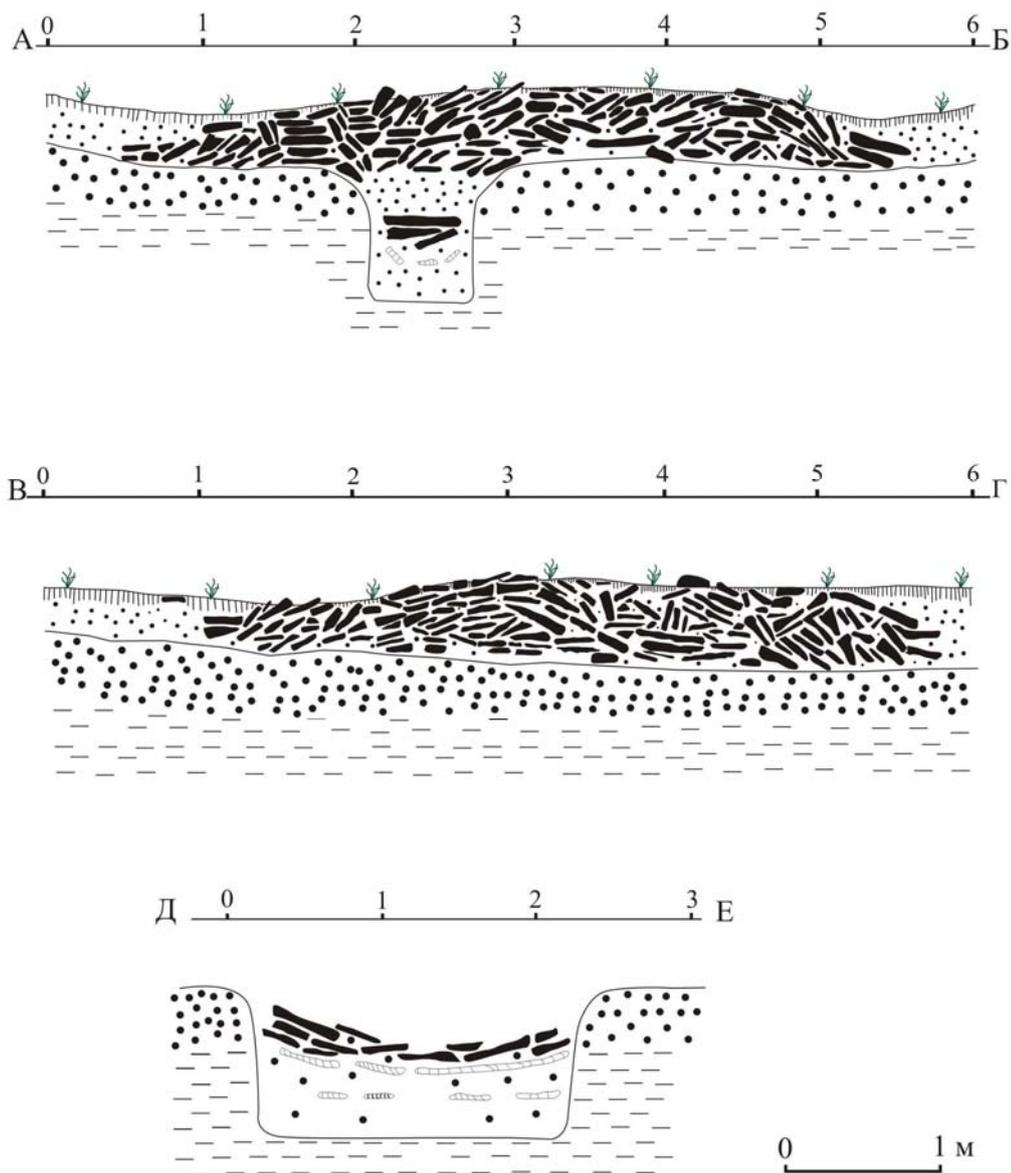

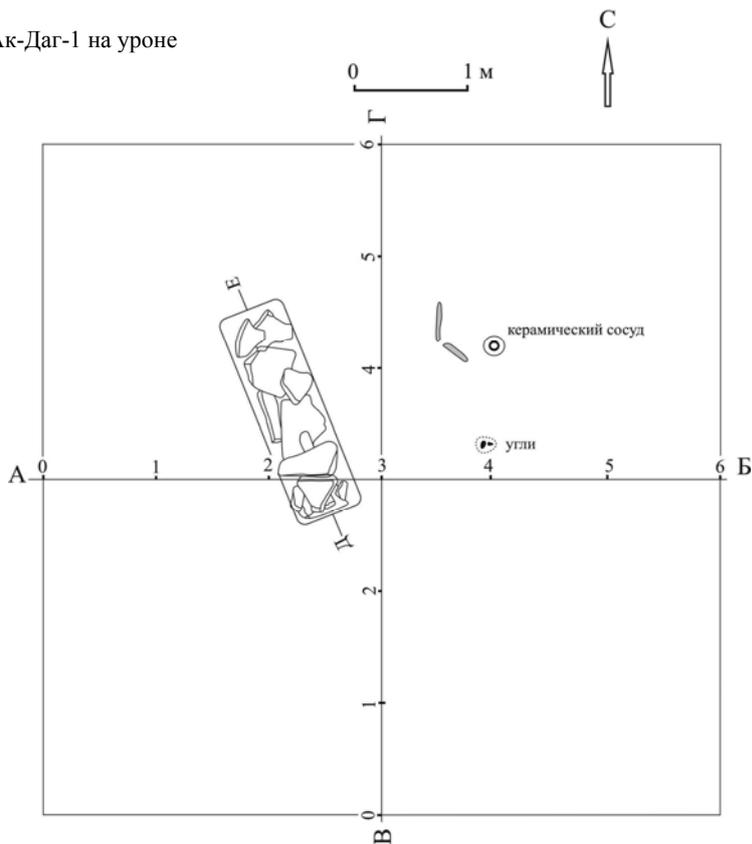
Рис. 4. Разрезы по линиям запад – восток (А–Б), юг – север (В–Г) и разрез могильной ямы (Д–Е) кургана № 3 могильника Ак-Даг-1

Между юго-западной стенкой могилы и ногой погребенного находились остатки заупокойной пищи: тазовая кость и кость ноги овцы в сочленении. Под костями скелета, в районе черепа, грудной клетки, плеча и ног прослеживались истлевшие остатки тонких плах. Судя по их расположению и фрагментам деревянного перекрытия, умерший был похоронен в гробу, сделанном из тонких досок. Перед лицевой частью черепа лежал плоский обработанный камень (рис. 6, 1). Перед лицевой частью черепа – плоский обработанный камень, по форме напоминающий оселок (рис. 7, 1). В северном углу мо-

гилы за черепом стоял небольшой керамический сосуд (рис. 6, 2). Его высота 11 см, максимальный диаметр 8 см (рис. 8, 3).

В северо-восточной половине кургана под каменной насыпью выявлен ритуальный объект, сопутствующий данному захоронению. На уровне погребенной почвы в вертикальном положении был установлен керамический сосуд, который оказался перекрытым каменной плиткой (рис. 9). В связи с этим он заполнен землей лишь на треть. Высота сосуда 22 см, максимальный диаметр 18 см. Сосуд, вероятно, был поставлен в каменный ящик, от которого сохранились

Рис. 5. План кургана № 3 могильника Ак-Даг-1 на уроне горизонта III

западная стенка, состоящая из одной вертикальной плиты, и северная стенка, составленная из четырех плит, одна из которых раскололась на три части. Возможно, была и южная стенка, так как в процессе разборки каменной насыпи в этом месте фиксировалась вертикально стоящая плитка.

В ходе контрольного перекопа на площади кургана был найден небольшой фрагмент керамики с крупным налетом от грубо изготовленного толстостенного сосуда серого цвета.

Курган № 4 могильника Бай-Даг-1 представлял собой уплощенную каменную насыпь округлой формы диаметром 12 м. Под каменной кладкой было обнаружено пять могил. Четыре из них устроены в каменных ящиках, сооруженных в могильных ямах, впущенных в материк. По обряду погребения и сопроводительному инвентарю они относятся к раннескифскому времени. Пятая могила, отмеченная как 4а, впускная, относится к кокзельской культуре.

Она была расположена в южном секторе раскопа, на поверхности насыпи не прослеживалась. Могила 4а частично разрушила каменную конструкцию могилы 4б, в которой совершено основное захоронение кургана.

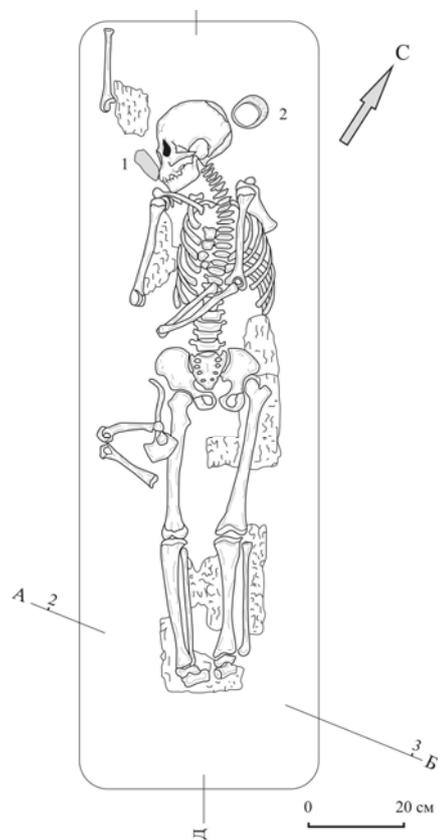

Рис. 6. Погребение кургана № 3 могильника Ак-Даг-1: 1 – каменный оселок; 2 – керамический сосуд

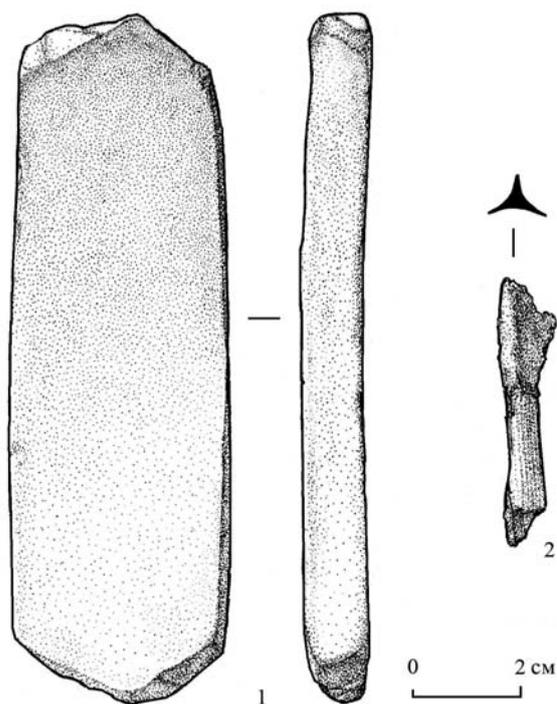

Рис. 7. Погребальный инвентарь из погребения кургана № 3 могильника Ак-Даг-1: 1 – каменный оселок; 2 – железный наконечник стрелы

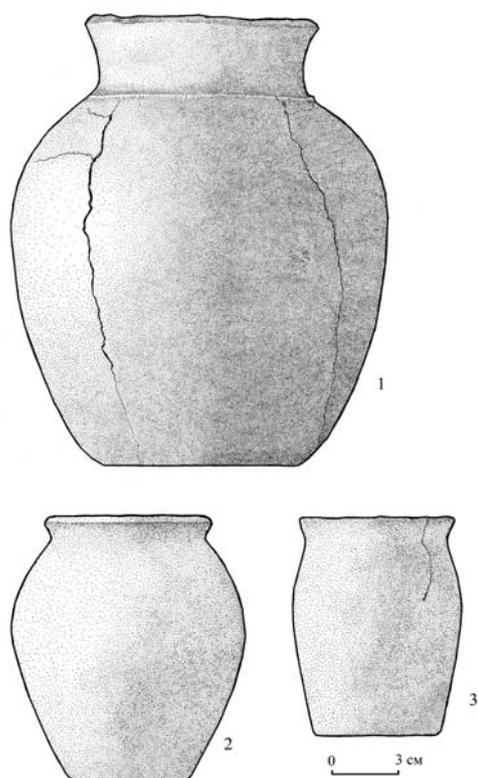

Рис. 8. Сосуды из кокэльских погребений: 1, 3 – могильник Ак-Даг-1; 2 – могильник Бай-Даг-1

Погребение выполнено по обряду труположения, скелет находился в прямоугольной могильной яме, обложенной по периметру вертикально установленными плитами, создающими подобие каменного ящика. Размеры могилы: ширина 0,9, длина 1,8, глубина от современной поверхности 0,5 м. В заполнении могильной ямы обнаружены кости молодой особи овцы – ребра, фрагмент кости ноги, часть челюсти с сохранившимися зубами. Судя по составу костей, это остатки сопроводительной погребальной пищи.

Погребенный был ориентирован головой на северо-запад. Тело уложено влоборота на левом боку, левая нога и левая рука вытянуты, правая нога и правая рука слегка согнуты. Череп повернут лицевой частью в юго-восточную сторону. Сохранность скелета плохая, многие мелкие кости отсутствовали, превратившись в труху – особенно кости таза и поясничного отдела. Кость предплечья левой руки сломана (рис. 10).

Под черепом был обнаружен небольшой фрагмент узкой полоски сильно корродированного железа (рис. 10, 1). Возможно, это остатки ножа. В 0,3 см севернее черепа стоял керамический сосуд (рис. 10, 2), который был перекрыт небольшой плиткой. Высота сосуда 14 см, максимальный диаметр 9 см (рис. 7, 2). Особенности погребального обряда и форма керамического сосуда свидетельствуют о близости данного объекта с погребением в кургане № 3 могильника Ак-Даг-1.

Переходя к анализу полученных материалов, в первую очередь следует отметить, что курган № 3 могильника Ак-Даг-1 имеет погребально-поминальный характер. Такие особенности конструкции сооружения, как небольшая по размерам, компактная, округлая каменная насыпь, в пределах которой находились погребение и ритуальный объект, характерны для кокэльских памятников Центрально-тувинской котловины [Савинов, 2010. С. 16; Длужневская, 2010б. С. 99]. В Центральной Тыве не известны большие курганы-кладбища, характерные для кокэльского некрополя, и преобладают могильники, насчитывающие от 2–3 до 12–16 курганов. Одиночные курганы встречаются редко. Подобные объекты исследованы Ю. И. Трифоновым на могильном поле Аргалыкты [2010. С. 49–53]. Одиночный курган раскопан также Г. В. Длужневской на могильнике Сарыг-Хая [2010а. С. 85]. Изу-

ченный нами объект может быть включен в число таких памятников (расположен далеко в стороне от остальных двух, отличается от них хронологической принадлежностью).

Обращает на себя внимание тот факт, что могила в кургане № 3 была смещена к северо-западной полё кургана, а сосуд находился в его северо-восточной половине. Подобное расположение погребальных и ритуальных объектов под одной насыпью также часто встречается в кокэльских памятниках Центральной Тывы [Савинов, 2010. С. 17]. Внутримогильные конструкции (длинная узкая могильная яма, гроб из тонких досок, деревянное и каменное перекрытия гроба), способ погребения (северо-западная ориентировка, поза погребенного вполоборота), заупокойная пища и глиняный сосуд обычны для памятников кокэльской культуры [Вайнштейн, 1970. С. 72; Кызласов, 1979. С. 87–89; Савинов, 2010. С. 15–17]. Ритуальные объекты в виде глиняного сосуда, накрытого каменной плиткой и помещенного в каменный ящик, характерны именно для поминальных и погребально-поминальных курганов Центральной Тывы [Савинов, 2010. С. 16].

Еще одной характерной чертой погребальной обрядности кокэльской культуры является широкое распространение взрослых и детских захоронений, впущенных в курганы более ранних эпох. Подобные погребения исследованы в кургане № 4 могильника Бай-Даг-1 и в кургане № 1 могильника Ак-Даг-1.

На могильнике Бай-Даг-1 похоронен взрослый человек. Длинная узкая могильная яма, обложенная плитами, поза погребенного, уложенного вполоборота, ориентация головой на северо-запад, форма глиняного сосуда и остатки железного ножа не оставляют сомнений в кокэльской принадлежности данного захоронения.

Детское погребение могильника Ак-Даг-1, устроенное на разрушенном перекрытии раннескифского каменного ящика, также было обложено каменными плитками. Фиксировались и остатки деревянной конструкции. Ребенок уложен на спине, головой на северо-запад. По все этим признакам данное захоронение также относится к кокэльской культуре.

Отмеченные черты погребальной обрядности исследованных в долине р. Ээрбек

Рис. 9 (фото). Керамический сосуд, перекрытый каменной плитой, с площади раскопа кургана № 3 могильника Ак-Даг-1

Рис. 10. Могила 4а в кургане № 4 могильника Бай-Даг-1: 1 – фрагмент железного изделия; 2 – керамический сосуд

захоронений находят ряд параллелей в других впускных могилах этой культуры [Полторацкая, 1966. С. 80, 86; Мандельштам, Стамбульник, 1992. С. 197].

Сопроводительный инвентарь из исследованных погребений беден и представлен тремя керамическими сосудами, каменным оселком, наконечником стрелы и фрагментом железного изделия, напоминающего клинок ножа. В силу ограниченности находок, как по их составу, так и количеству, главным культуроопределяющим признаком являются сосуды, представленные двумя типами: вазообразным и горшковидным.

К первому типу можно отнести сосуд из поминального объекта кургана № 3 могильника Ак-Даг-1 (см. рис. 8, 1). Он ручной лепки, но отличается хорошим качеством изготовления, симметричностью. Имеет плоское дно, сравнительно высокое сужающееся тулово, четко выраженную горловину, расширенные плечики и отогнутый венчик с косым срезом наружу по внешнему краю. Поверхность серо-коричневого цвета, слабо заглажена, в верхней части тулова на плечиках – узкий налипной валик.

Вазообразные сосуды составляют самую многочисленную серию глиняной посуды в памятниках гунно-сарматского времени Тывы. Они найдены практически в каждом кокзельском могильнике; в материалах лишь одного кургана-кладбища КЭ-11 обнаружены десятки сосудов подобного типа [Дьяконова, 1970. Табл. IV–VI]. Большинство из них украшено арочным орнаментом. Неорнаментированные сосуды встречаются реже.

Два других сосуда можно отнести к горшковидному типу (см. рис. 7, 2, 3). Они имеют небольшие размеры и отличаются от вазообразных широким горлом и слабо выгнутым туловом. Венчик имеет косой срез по внешнему краю. Поверхность темно-серого цвета с коричневыми пятнами, слабо заглажена, не орнаментирована. Сосуд из впускного погребения кургана № 4 могильника Бай-Даг-1 отличается более выгнутым туловом. Керамика подобного типа также получила в кокзельской культуре широкое распространение, но в количественном отношении она уступает вазообразной.

Фрагмент керамики с налетом от грубого толстостенного сосуда серого цвета, найденный на уровне погребенной почвы в кургане № 3 могильника Ак-Даг-1, также имеет аналогии с кокзельскими материалами. Подобные полушарные налеты украшали, как правило, плечики горшковидных сосудов [Овчинникова, 2010. С. 146].

Длина каменного изделия из погребения кургана № 3 могильника Ак-Даг-1 составляет 12,5, ширина 3,9, толщина 1,1 см (см. рис. 6, 1). Материал – аркозовый песчаник, мелко-среднезернистый, содержащий большое количество различных минералов, имеет вкрапления со стекляннным блеском (слюдянистый материал). Твердость сырья составляет около 4,5 по шкале Мооса, что характеризует его как мягкий¹. На длинных ребрах определяются сглаженные выщербинки края. На поверхностях широких сторон фиксируются следы мягкой шлифовки, в ряде мест поверхность более стерта и имеет пришлифовку. В месте излома поверхности одной из узких сторон отмечены сохранившиеся остатки пигмента красноватого цвета.

Наличие блеска в центральной части на всех длинных гранях может означать, что изделие было обработано шлифовкой для заглаживания линейных следов либо что оно использовалось как инструмент для разглаживания мягкого материала. Менее вероятно, что оно использовалось для заточки острых орудий, так как мягкие породы сырья не имеют необходимых вкраплений абразивных веществ и в большей степени стираются сами. Наличие пигмента дает основания предположить, что каменное изделие использовалось для растирания или втирания в обрабатываемый материал красящего пигмента. Учитывая данный фактор, а также контекст расположения находки рядом с лицом погребенного, можно предложить различные варианты ее «семантического» прочтения.

Фрагмент железного изделия, определяемого как клинок ножа, из-за коррозии потерял форму и потому не пригоден для каких-либо типологических определений. Наконечник стрелы также почти полностью разрушен; сохранившиеся фрагменты трех лопастей не исключают его принадлежность к типу трехлопастных наконечников хунно-сарматской эпохи Южной Сибири (см. рис. 7, 2).

Таким образом, эти объекты, представленные двумя видами погребальных памятников – отдельным курганным сооружением и впускными могилами, могут быть уверенно отнесены к хунно-сарматскому времени. Но их узкая датировка вызывает определенные сложности, поскольку в составе сопро-

¹ Выражаем благодарность канд. геол.-минерал. наук Н. А. Кулик за помощь в подготовке данной статьи.

водительного инвентаря нет предметов, которые могли бы дать более точные хронологические характеристики. Конструкции надмогильных и внутримогильных сооружений характерны для всего периода существования кокэльской культуры, поэтому данные погребения нам остается датировать широкими рамками в пределах первой половины I тыс. н. э. В этнокультурном плане они относятся к центральнотувинскому варианту кокэльской культуры.

Список литературы

Вайнштейн С. И. Раскопки могильника Кокэль в 1962 г. (погребения казылганской и сыын-чюрековской культур) // Тр. ТКАЭЭ. Л.: Наука, 1970. Т. 3. С. 7–79.

Вайнштейн С. И., Дьяконова В. П. Памятники в могильнике Кокэль конца I тысячелетия до н. э. – первых веков нашей эры // Тр. ТКАЭЭ. Л.: Наука, 1966. Т. 2. С. 185–291.

Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М.: Наука, 1980. 256 с.

Дьяконова В. П. Большие курганы-кладбища на могильнике Кокэль (по результатам раскопок за 1963, 1965 гг.) // Тр. ТКАЭЭ. Л.: Наука, 1970. Т. 3. С. 80–209.

Длужневская Г. В. Могильники Чинге III–V, Хемчик-Бом IV–VI, Сарыг-Хая и Шугур // Памятники кокэльской культуры Тувы: материалы и исследования. СПб., 2010а. С. 80–96.

Длужневская Г. В. Памятники кокэльской культуры в Центральной Туве: опыт системного анализа // Памятники кокэльской культуры Тувы: материалы и исследования. СПб., 2010б. С. 97–118.

Кызласов Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М.: Изд-во МГУ, 1979. 207 с.

Мандельштам А. М., Стамбульник Э. У. Гунно-сарматский период на территории Тувы // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Серия: Археология СССР. М.: Наука, 1992. С. 196–205.

Овчинникова Б. Б. Могильник Даг-Аразы как источник по истории племен Центральной Тувы в гунно-сарматскую эпоху // Памятники кокэльской культуры Тувы: материалы и исследования. СПб., 2010. С. 119–163.

Полторацкая В. Н. Памятники эпохи ранних кочевников в Туве: по раскопкам С. А. Теплоухова // АСГЭ. Л., 1966. Вып. 8. С. 78–102.

Савинов Д. Г. История открытия и проблемы изучения памятников кокэльской культуры // Памятники кокэльской культуры Тувы: материалы и исследования. СПб., 2010. С. 10–30.

Семенов В. А. Отчет об археологических разведках в зоне строительства ж/д линии Кызыл – Курагино на территории Республики Тыва. 2009 г. // Архив ИИМК РАН. КП 6768.

Семенов В. А. Отчет об археологических разведках в зоне строительства ж/д линии Кызыл – Курагино на территории Республики Тыва. 2010 // Архив ИИМК РАН. КП 6767.

Трифонов Ю. И. Могильники Аргалыкты I, VI–VII, XI–XIII, Кара-Тал I–V // Памятники кокэльской культуры Тувы: материалы и исследования. СПб., 2010. С. 46–79.

Материал поступил в редколлегию 20.05.2012

Yu. V. Teterin, O. A. Mit'ko

KOKEL GRAVES IN THE VALLEY OF THE RIVER EERBEK IN TUVA

The article is devoted to the introduction into scientific circulation of materials Kokel cultures obtained during the investigation in 2011 of archaeological sites in the valley river Eerbek in Tuva in the area of railway construction Kuragino-Kyzyl. As a result of excavation of burial grounds Ak-Dag-1 and Bay-Dag-1 in embankments of barrows separate burials and inlet tombs with burial places of adults and the child were open. In let tombs have been made in embankments of Scythian barrows. Died are focused by a head on northwest, in area of a skull there were ceramic vessels. Near to a tomb of a barrow 3 burial grounds Ak-Dag-1 there was a ritual object: ceramic vessels blocked by a stone plate. The stock is submitted by ceramic vessels, iron a tip and a grinding stone without an aperture for suspension. Ceramic vessels are typical for Kokel objects. Designs of sepulchral and intra sepulchral constructions of the investigated burial grounds also are characteristic for all period of existence Kokel cultures. They allow to date the given burials by wide chronological frameworks within the limits of first half I thousand of our era. In the ethno-cultural plan they concern to the Central Tuva variant Kokel cultures.

Keywords: Tuva, Eerbek-river, Kokel culture, burial, the Scythians, the Huns, ceramics.